

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.42>

Цвинариа Марина Евгеньевна

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА M?TAN В ПЕРЕВОДЕ В. ТИХОМИРОВА ЭПОСА "БЕОВУЛЬФ" (ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

В статье рассматриваются способы передачи значений глагола m?tan в русском переводе В. Тихомирова эпоса "Беовульф". В фокусе предлагаемой работы находятся приемы и средства, используемые для выражения специфических по своему содержанию значений "разрешение" и "неизбежная необходимость", обусловленных исторической связью семантики m?tan с концептами Судьбы и Бога. Примеры перевода изучаются как с точки зрения анализа применяемых в них переводческих приемов, так и определения степени адекватности отраженных в них смыслов относительно контекстной прагматики высказываний в исследуемых фрагментах исходного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 393-397. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MULTICOMPONENT WORD COMBINATIONS IN AVIATION ENGLISH

Stolbovskaya Margarita Anatol'evna
Moscow Aviation Institute (National Research University)
love89advance@gmail.com

This article deals with multicomponent word combinations by the example of aviation English. The author identifies the models of multicomponent word combinations widely used in aviation English and singles out the most productive model. Multicomponent word combinations are classified by the structure and number of the components. The author also defines the types of connection between the components and considers the positions of the components according to the headword. All the multicomponent word combinations represented in this paper are translated into Russian.

Key words and phrases: aviation English; terms; multicomponent word combinations; models; components; structure.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 20.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.42>

*В статье рассматриваются способы передачи значений глагола *mōtan* в русском переводе В. Тихомирова эпоса «Беовульф». В фокусе предлагаемой работы находятся приемы и средства, используемые для выражения специфических по своему содержанию значений «разрешение» и «неизбежная необходимость», обусловленных исторической связью семантики *mōtan* с концептами Судьбы и Бога. Примеры перевода изучаются как с точки зрения анализа применяемых в них переводческих приемов, так и определения степени адекватности отраженных в них смыслов относительно контекстной прагматики высказываний в исследуемых фрагментах исходного текста.*

Ключевые слова и фразы: глагол *mōtan*; Судьба; Бог; разрешение; неизбежная необходимость; героический дискурс; «Беовульф».

Цвинариа Марина Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
marina.tsvinaria@yandex.ru

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА *MŌTAN*
В ПЕРЕВОДЕ В. ТИХОМИРОВА ЭПОСА «БЕОВУЛЬФ»
(ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Сохранение и передача значения древнего слова является одной из главных проблем диахронического перевода. Как известно, семантические отличия языковых единиц разных исторических периодов препятствуют достижению их семантической эквивалентности. Эта проблема возникает как во внутриязыковых переводах, где внешне соответствующие древним слова современного языка не передают ранее актуальные для них смыслы, так и в межъязыковых переводах, где передача древнего значения еще более усложняется за счет не только лексических, но и грамматических несовпадений исходного языка и языка перевода. В том и другом случаях для достижения смысловых соответствий от переводчика требуется не только знание и четкое разграничение отдельных смыслов в семантической структуре древнего слова, но и учет прагматических аспектов его употребления в контексте памятника языка и всей исторической эпохи его создания.

Данное исследование основано на актуальном в настоящее время историко-прагматическом подходе к древнему слову как единице речевого употребления. В этом смысле не только само слово, но и используемое средство его перевода рассматривается как единица речи, и инвариантом перевода в этом случае является не ее семантическое значение, а передаваемая с ее помощью контекстно-коммуникативная ситуация [4, р. 25; 6, р. 24; 7, р. 7]. Основными критериями для оценки единиц диахронического перевода при этом становятся их ориентированность на реакцию реципиента и отражение с их помощью идеологических, эмоциональных и эстетических составляющих исходного текста. Комплексный анализ с позиций лингвистического, контекстно-дискурсивного и переводческого аспектов способов перевода глагола *mōtan* в русском переводе В. Г. Тихомирова эпоса «Беовульф» проводится впервые, что обуславливает научную новизну исследования, проведенного с целью определить степень адекватности передачи деонтических и эпистемических оттенков его значения в примерах героического дискурса. В этой связи в задачи работы входило описание семантики *mōtan*, выявление когнитивных и коммуникативных составляющих его значений в контексте «Беовульфа» и сопоставление полученных результатов с существующими переводческими интерпретациями.

Исходная семантика глагола *mōtan* была связана с концептом Судьбы – одним из основополагающих идеологических компонентов древнегерманской культуры, который соединял представление о ней как об универсальном фатуме, так и о властной силе, влияющей на жизнь каждого индивида. В англо-саксонской культуре мифические сущности древнескандинавских мифов, объяснявших причинность событий, Норны (*Norns*),

воплощавшие прошлое (*Urðr*), настоящее (*Verðana*) и неотвратимое будущее (*Skuld*), соединились в понятие, выраженном существительным женского рода *Wyrd* (Судьба) с буквальным значением «то, что случается» [2, с. 14; 9; 10]. Известное высказывание из «Беовульфа» “455: Gæþ ā wyrd swā hīo scel” [5] (букв.: Идет всегда судьба как она должна) (здесь и далее буквальный перевод автора статьи. – М. Ц.) характеризует *Wyrd* как божество, неуклонно следящее за исполнением предначертанного. В христианском учении языческая Судьба была переосмыслена в Божественное Провидение, однако постепенность этого процесса отразилась, в частности, в примерах двусмысленности концепта Судьба/Бог в «Беовульфе». Созданная христианским автором, поэма во многом сохраняет элементы язычества, что отражается в ее известном дуализме: автор явно любит и воспекает героическое прошлое предков и вплетает в ткань языческого эпоса элементы христианской веры [11, р. 29].

В семантике глагола *mōtan* идея предопределенности событий отразилась в двух смысловых оттенках. Первый из них – выражение разрешения как отпущенной свыше возможности. Второй – неизбежная необходимость, логически вытекающая из осознания высшего разрешения как обязательного для исполнения действия. Оба значения восходят к идее “I have got it meted out to me by Fate” («Мне это отмеряно Судьбой»). Исследователи семантики *mōtan* считают, что выражение разрешения как отражения воли высших сил являлось его основным функциональным значением, которое могло при определенных контекстных условиях расширяться до выражения объективной возможности или переосмыслиться в объективную необходимость [12, р. 1793-1797; 13, р. 163]. Очевидно, что Судьба и Бог воспринимались как реально существующие высшие силы, и, таким образом, исходившие от них разрешения в терминах логической модальности можно охарактеризовать как проявление «объективной деонтической модальности» [8, р. 792-793]. С позиций логико-семантического подхода деонтическая возможность также объясняется как семантическое сужение или специализация динамической модальности: «...если условием реализации динамической возможности служит любое внешнее обстоятельство, то для деонтической возможности этим обстоятельством должны быть внешний авторитет, обладающий властью, или некая принятая норма» [3, р. 88].

Характеризуя природу модальности, выражаемую *mōtan*, английский историк языка А. Р. Уорнер особо отмечает случаи, в которых его значение можно интерпретировать в терминах не полностью эпистемического модального поля «неизбежного или ожидаемого будущего», что происходит в контекстах без указания на какой-либо деонтический источник разрешения. Эпистемический оттенок в подобных случаях проявляется за счет того, что высказывание представляет собой вывод о неизбежности будущего события, основанный на логическом заключении говорящего, или когда ранее установленная истина преподносится в контексте рационального дискурса (“rational discourse”). Высказывания такого рода представляют собой предсказания или утверждения, в которых предметом дискурса являются не абстрактные пропозиции, а конкретные события, что дает повод полагать, что значение неизбежного будущего имеет признаки как эпистемической, так и динамической модальности [13, р. 162-163]. Иными словами, возникающий в подобных примерах оттенок неизбежного будущего можно отнести к выражению объективной эпистемической модальности, которая «располагается где-то между алетической и субъективной эпистемической модальностью и может ассимилироваться и с той, и с другой» [8, р. 798].

Приведенные выше данные о когнитивно-семантических и логико-семантических компонентах значения *mōtan* показывают сложный для интерпретации характер его значения, из чего следует, что перевод высказываний с *mōtan* требует всестороннего контекстно-дискурсивного анализа его употреблений. Эпос «Беовульф» как яркий пример героического дискурса содержит примеры, отражающие как языческое, так и христианское мировоззрение, тесно связанное с концептами Судьбы и Бога. Значительную часть текста поэмы составляют авторские высказывания и рассуждения героев о связи событий с волей высших сил. Наряду с другими, эксплицитными средствами выражения судьбоносной обусловленности событий и действий героев, в них нередко присутствует глагол *mōtan*. Именно в них он используется для передачи значений разрешенной возможности или неизбежности, однако распознавание этих смыслов требует учета как непосредственного лексического контекста (Судьба, Бог), так и типа высказывания, а также привлечения сведений из общего, экстралингвистического контекста, в котором создавалась поэма.

Перевод В. Г. Тихомирова эпоса «Беовульф» [1] до сих пор остается единственным вариантом его художественного воплощения на русском языке. По нему современный читатель может получить представление не только о сюжетных перипетиях, но и о психологическом и эмоциональном настрое и поведенческих мотивах его героев, а также актуальной для эпохи его создания авторской оценке их поступков, отражающей важнейшие идеологические аспекты сознания англо-саксонского общества, в недрах которого создавался текст героической поэмы. В этой связи особый интерес представляют способы передачи значения глагола *mōtan* в высказываниях, содержащих идею присутствия в делах людей воли Судьбы или Бога, воспринимаемых как неоспоримые источники разрешения или необходимости, что неоднократно отражено как в повествовательных контекстах, так и в примерах речевого взаимодействия персонажей и автора с читателями.

I. Переводы, передающие значение разрешенной возможности в контекстах с прямым указанием на ее деонтический источник:

а) опущение *mōtan* в сообщениях о прошлых событиях, состоявшихся при участии Судьбы или Бога:

(1) “2983-84: dā him gerȳmed weard, / þæt hīe wæl-stōwe wealdan mōston...” / «И осталось за ведерами, судьбой хранимыми, поле брани...» [Там же, с. 170] (букв.: Тогда им было уготовано, что они смогут победить).

В данном случае в оригинальном тексте отсутствует упоминание Судьбы, предрешившей исход битвы, но выражение ее воли присутствует в словосочетании “him gegumed weard” (букв.: им было отмеряно), если

иметь в виду, что именно она отмеряла или определяла ход событий. Поэтому упоминание о ней в русском переводе позволяет передать контекстную ситуацию и открывает читателю полный смысл высказывания. Опускание в переводе глагола *mōtan* оправданно, поскольку в этом случае им передается та же идея – отпущенная судьбой возможность позволила воинам победить.

(2) “2570-73: Scyld wel gebearg / līfe ond līce læssan hwīle / mærum þeodne, þonne his myne sōhte, dǣr hē þ̄ forman dōgore / wealdan *mōste*, swā him wyrd ne gescraf / hrēd æt hilde”. / «Казалось ратнику, что щит, защитник души и тела, не так надежен, как то хотелось бы герою, коль скоро впервые в жизни Судьба не хранит его в единоборстве, в победной битве» [Там же, с. 173] (букв.: Щит хорошо защищал жизнь и тело меньшее время славному воину, чем он рассчитывал, если бы в первый день он смог бы (ему было бы предназначено) победить в бою, так как судьба не предписала ему быстрой победы).

В данном переводе опускание *mōtan* также не нарушает того смысла, что действия Беовульфа в битве с драконом были обусловлены не только его личной храбростью, но и тем, что он не получил от Судьбы разрешения на быструю победу. В оригинальном тексте присутствует буквальное объяснение его неудачи: “swā him wyrd ne gescraf” (букв.: так как судьба не предписала ему). Отметим, что этот в этом примере один из авторитетнейших издателей «Беовульфа» А. Д. Уайатт интерпретирует значение *mōste*, используя современный модальный эквивалент *was to*: “if he that time was to prevail” [5, p. 233]. В этой интерпретации передается не столько отсутствие разрешения Судьбы, сколько логически вытекающая из этого факта идея обязательности в исполнении предначертанного ею плана.

Тот же прием опускания *mōtan* используется В. Тихомировым при переводе высказываний с упоминанием Бога как деонтического источника разрешенной возможности:

(3) “1626-28: God e pancodon... þæs þe hi hyne gesundne gesēon *mōston*”. / «Господу в радости благодарствующая за спасение витязя» [1, с. 106]. (букв.: Бога благодарили... за то, что они его невредимым увидеть смогли).

(4) “2794-98: Ic dāra frætwa Frēan ealles danc, / Wuldur-cyninge, wordum secge, / ēcum Drihtne, þe ic hēr starie, þæs þe ic *mōste* mīnum lēodum ær swylddæge swylc gestrȳnan”. / «Владыке вселенной хвала! – я вижу эти сокровища и славлю Господа, Небоправителя, в день мой последний мне ниспославшего победу в битве, а эту добычу народу нашему!» [Там же, с. 161] (букв.: Я за те сокровища Господина всего сущего благодарю, Короля славы, слово говорю вечному Господину, что я здесь вижу, что я смог моему народу до смертного дня такое (богатство) добыть);

б) лексическая замена *mōtan* в сообщениях о событиях, не состоявшихся без одобрения Судьбы или Бога:

(5) “168-169: nō hē þone gif-stōl grētan *mōste*, / māþpum for Metode, ne his myne wisse”. / «...только места высокого, освященного Богом, не касался поганый, не смел осквернять трона Кольцедарителя» [Там же, с. 37] (букв.: Он (Грендель) к тому трону приближаться не мог, дорогому для Господа, не знал его любви).

Здесь значение отсутствия разрешения усилено в переводе до выражения категорического запрета за счет лексической замены: отрицательной формы «не смел», передающей страх и бессилие язычника Гренделя перед всемогущим христианским Богом.

Аналогичным образом решен перевод следующего высказывания о запрете, наложенном Богом на клад, охраняемый драконом:

(6) “3053- 56: þæt dām hring-sele hrīnan *ne mōste* / gumena æning, sigora Sōd-cyning, næfne God sylfa, / sealde þām þe hē wolde / (he is manna gehyld) hord openian, efne swa hwylcum manna, swā him gemet dūhte”. / «...дабы не смел ни единый смертный его коснуться, лишь Вождь небесный, Создатель, властен открыть богатства тому, кто взыскан его благосклонностью» [Там же, с. 173-174] (букв.: Чтобы тех сокровищ касаться не мог ни один из людей, кроме Бога самого, он дал тем, кому хотел (он людей защитник), клад открыть, такому человеку, который ему достойным казался).

II. Переводы эпистемических высказываний о грядущих событиях, представленных как пророчество, уверенное предположение, пожелание или призыв без прямого упоминания высших сил:

а) передача значения *mōtan* глаголом «мочь»:

(7) “603-04: Gæþ se þe *mōt* / tō medo mōdig”. / «...всяк без боязни сможет на пиршестве пить брагу в Хеороте!» [Там же, с. 58] (букв.: Придет тот, кто сможет (кому суждено) на пир).

Этими словами Беовульф предсказывает свою победу над Гренделем, но впереди была ночь, в течение которой могли быть новые жертвы чудовища (что и случается с одним из его воинов), поэтому употребление *mōt* здесь подразумевает, что на пир придут те, кого уберет от гибели Судьба. Русский перевод не передает этого значения, поскольку в семантике «мочь» этот оттенок отсутствует, таким образом, эпистемический смысл высказывания в известной степени утрачивается. Аналогичная двусмысленная ситуация наблюдается в переводе пожелания королевы Хюгд своему мужу Хродгару:

(8) “1177-80: bruc þenden þu *mōte* /manigra mēda, ond þīnum māgum læf / folc ond rīce, þonne ðu forð scyle / metod-scaft sēon”. / «...так будь же ты щедрым, покуда можешь! – Когда же срок твой придет, оставишь своим сородичам казну и землю!» [Там же, с. 85] (букв.: Распоряжайся, покуда ты можешь (тебе отпущено), многими дарами и своим родичам оставь народ и королевство, когда ты должен будешь (покинуть мир), чтобы предопределение божье узнать).

Включенное в пожелание обстоятельство “þenden þu *mōte*” (букв.: покуда тебе отпущено) подразумевает не собственную способность вождя править долго и счастливо, а отпущенный ему свыше срок земной жизни и неизбежность смерти.

Также остается не вполне четко переданной идея героического предопределения в пожелании Беовульфа воинам исполнить при жизни свою судьбу:

(9) “1386-88: *Ūte æghwylc sceal ende gebīdan / worolde līfes; wyrce sē þe mōte / dōmes ær dēaþe*”. / «Каждого смертного ждет кончина! – пусть же, кто может, вживе заслужит вечную славу!» [Там же, с. 95] (букв.: Из нас каждый должен конца ожидать земной жизни, пусть заслужит тот, кто может (кому предназначено), вечную славу до смерти);

б) передача *mōtan* + *infinitive* формами глаголов в будущем времени:

(10) “442-44: *Wēn ic þæt hē wille / gif hē wealdan mōt, / in þæm gūþ-sele Gēatena lēode / etan unforhte, swā hē oft dyde mægen Hrēð-manna*”. / «И если он победит, как обычно, тогда уж гаутов, моих соратников, пожрет злобесный» [Там же, с. 50] (букв.: Думаю я, что он будет, если ему будет дано победить, в этом боевом зале гаутов пожирать беспрепятственно, как он часто делал с сородичами вождя).

В данном случае опущение *mōtan* в условной части предсказания Беовульфа влечет за собой утрату того смысла, что Грендель сможет одержать верх, если Судьба окажется на его стороне. Это согласуется с разделяемой героями верой, что удача в бою зависит не только от их личной силы и храбрости, но в большей степени от ее покровительства. Подобным образом значение разрешенной возможности не вполне отражено и в переводе пожелания, исполнение которого зависит не от говорящего, а от божественного провидения:

(11) “183-188: *Wā bið þæm ðe sceal / þurh slīdne nīd sāwle bescūfan / in fýres fæþm, frōfre ne wēnan, / wihte gewendan; wel bið þæm þe mōt / æfter dēað-dæge Drihten sēcean*”. / «Горе тому, кто бесчестьем и злобой душу ввергает в геенский огонь, – не будет ему послабления в муках! Но благо тому, кто по смерти предстанет пред Богом и вымолит у Милосердного мир и убежище в лоне Отца» [Там же, с. 37-38] (букв.: Горе тому, кто смертельным злом душу ввергает в огня объятья, покоя не будет ведать, ни во что превратится; благо будет тому, кто сможет (кому будет позволено) после смерти Бога обрести).

В следующих примерах переводов опущение *mōtan* при грамматической трансформации форм прошедшего времени в будущее и изменении прагматики высказывания с сообщения на уверенное предположение, наоборот, позволяет передать и даже усилить эпистемический смысл высказываний (будущую необходимость), которые в коммуникативном плане направлены на убеждение аудитории в том, что зло неизбежно потерпит крах:

(12) “705-06: *þæt wæs yldum cūþ, / þæt hīe ne mōste, þā metod nolde, / se syn-scaþa under sceadu bregdan*”. / «Известно, что без попушенья Судьбы-владычицы хищная тварь никого не утащит в крошечное логово» [Там же, с. 62] (букв.: То было людям известно, что он не сможет, когда судьба не пожелает, тот проклятый грешник во тьму (никого) утащить).

В следующем случае грамматическая трансформация удачно сочетается с лексической заменой основного глагола на глагол «не попустит», однозначно передающий веру говорящего в отсутствие разрешения высшей силы на дальнейшие злодеяния Гренделя:

(13) “734-36: *Ne wæs þæt wyrd þā gēn, / þæt hē mā mōste manna cynnes / ðicgean ofer þā niht*”. / «После той ночи Судьба не попустит, не будет он больше мертвить земнородных!» [Там же, с. 64] (букв.: Не была та судьба тогда опять за то, чтобы он больше мог из людского рода пожрать после той ночи).

Итак, проведенное выше сопоставление контекстно-дискурсивных значений *mōtan* в «Беовульфе» и способов их интерпретации в русском переводе показало, что в целом переводчик сохранил и передал глубинные для понимания эпико-героического мировоззрения смыслы, что важно для современного читателя в восприятии им эпоса. Наиболее удачными из способов перевода, на наш взгляд, следует признать: а) обоснованное опущение *mōtan* как избыточного, в контекстах с другими лексическими средствами выражения разрешения и необходимости, связанных с представлениями о действии Судьбы или Бога; б) лексическую замену *mōtan* глаголом «сметь» для передачи отсутствия божественного разрешения или запрета; в) лексико-грамматическую и прагматическую трансформации высказывания для передачи эпистемического смысла сказанного. Менее удачным решением, с точки зрения полноты передаваемого смысла, является использование глагола «мочь», поскольку его семантическое содержание не включает специфический оттенок разрешения, присущего *mōtan*.

Список источников

1. **Беовульф** / пер. В. Тихомирова // Серия «Библиотека всемирной литературы»: в 200-та т. М.: Художественная литература, 1975. Т. 9. С. 27-181.
2. **Гуревич А. Я.** Диалектика судьбы у германцев и древних скандинавов // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / отв. ред. Т. А. Михайлова. М.: Индрис, 2005. С. 12-24.
3. **Auwera J. van der, Plungian V. A.** Modality's Semantic Map // Linguistic Typology. 1998. Vol. 2. № 1. P. 79-124.
4. **Baker M.** In Other Words: A Coursebook on Translation. L. – N. Y.: Routledge, 2011. 322 p.
5. **Beowulf** / ed. with textual foot-notes, index of proper names, and alphabetical glossary by A. J. Wyatt. Cambridge: Cambridge University Press, 1894. 242 p.
6. **Catford J. C.** Linguistic Theory of Translation: Theory and Practice. Oxford: Oxford University Press, 1978. 103 p.
7. **Jacobs A., Jucker A. H.** The Historical Perspective in Pragmatics // Historical Pragmatics: Pragmatic Developments in the History of English / ed. by A. H. Jucker. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 1995. P. 3-37.
8. **Lyons J.** Semantics: in 2 vols. (continuously paginated). Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 1096 p.
9. **McNish J.** Wyrð, Causality and Providence. A Speculative Essay // Mankind Quarterly. 2004. Vol. 44. № 3-4. P. 329-336.

10. **Philpotts B.** Wyrð and Providence in Anglo-Saxon Thoughts // *Philological Essays: Studies in Old and Middle English* / ed. by L. L. Rosier. The Hague – P.: Mouton, 1970. P. 1-13.
11. **Robinson F. C.** *Beowulf and the Appositive Style*. Knoxville: The University of Tennessee Press, 1985. 120 p.
12. **Visser F. Th.** *A Historical English Syntax of the English Language: in 3 vols.* Leiden: Brill, 1973. Vol. 3. 2631 p.
13. **Warner A. R.** *English Auxiliaries: Structure and History* // *Cambridge Studies in Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Ch. 7. № 66. The Developing Modal Semantics of Early English 'Modals'. P. 156-183.

**WAYS TO TRANSFER THE MEANINGS OF THE OLD ENGLISH VERB *mōtan*
IN V. TIKHOMIROV'S TRANSLATION OF THE "BEOWULF" EPIC POEM
(PRAGMA-LINGUISTIC AND TRANSLATION ASPECTS)**

Zvinaria Marina Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
marina.tsvinaria@yandex.ru

The article examines the ways to transfer the meanings of the verb *mōtan* in V. Tikhomirov's translation of the "Beowulf" epic poem. The study focuses on the techniques and methods used to express specific semantic meanings "permission" and "inevitable necessity" conditioned by historical relation of the word *mōtan* semantics with the concepts Destiny and God. The translation fragments are considered with a view to analyse applied translation techniques and to identify the level of the adequacy of the represented meanings in relation to the contextual pragmatics of statements in the analysed original text fragments.

Key words and phrases: verb *mōtan*; Destiny; God; permission; inevitable necessity; heroic discourse; "Beowulf".

УДК 81=111

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.43>

Статья посвящена анализу репрезентации концепта «бабушка» в русскоязычных прецедентных текстах юмористических жанров. Цель работы заключается в выявлении культурных признаков вышеупомянутого концепта, составляющих представление о здоровье пожилой женщины. Исследование доказывает, что аспект «здоровье» широко представлен в прецедентных текстах юмористических жанров. Авторы приходят к выводу, что выделенные в ходе изучения признаки концепта «бабушка» соотносимы с реальными физиологическими причинами и социальными тенденциями современного российского общества.

Ключевые слова и фразы: когнитивия; прецедентный текст; концепт; национальная культура; анекдот.

Шиповская Анна Анатольевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
shelska@yandex.ru

Болтнева Наталия Алексеевна, к. филол. н., доцент
Тишкина Ирина Александровна, к. пед. н.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове
alla-050174@yandex.ru; tishkinyii@mail.ru

**АСПЕКТ «ЗДОРОВЬЕ» ПРИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА БАБУШКА
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ**

Согласно демографическим исследованиям, 72% всех пенсионеров в России составляют женщины [26, с. 78]. Концепт «бабушка» является одним из значимых концептов национальной картины мира. Ученые, занимающиеся изучением вербализации концепта «бабушка», фокусируются преимущественно на репрезентации концепта в пословицах, поговорках и фразеологизмах, словарных статьях, образе бабушек в литературных произведениях, проводят ассоциативные эксперименты [1; 8; 12; 13; 18; 19; 27; 42].

Несмотря на обилие исследований по проблеме вербализации концепта «бабушка» в русскоязычной картине мира, существует ряд аспектов, не затронутых вниманием ученых.

Научная новизна исследования заключается в том, что прецедентные тексты юмористических жанров впервые выступают материалом исследования при изучении репрезентации концепта «бабушка».

Целью статьи является описание признаков, входящих в концепт «бабушка». В соответствии с целью исследования в статье решаются следующие задачи: на основе репрезентации в русскоязычных прецедентных текстах юмористических жанров выявить концептуальные признаки, составляющие представление о здоровье бабушек, а также раскрыть взаимосвязь данных признаков с реальным положением дел в обществе.

Актуальность исследования определяется недостаточной исследованностью вопроса и необходимостью описания основных культурных концептов русской языковой картины мира в целях оптимизации межкультурной коммуникации.